

ФЕДЮШКИНА А. И., ВОЛКОВ С. Ю.
ХРИСТИАН ТОМАЗИУС КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ШКОЛЫ
«ЧИСТОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА»

Аннотация. В статье представлен краткий анализ правовой доктрины знаменитого немецкого мыслителя Христиана Томазиуса. Исследуется преемственность его концепции в рамках школы «чистого естественного права» со взглядами великих предшественников – Гуго Гроция и Самуэля Пуфendorфа. Выделяются оригинальные достижения и творческие находки Христиана Томазиуса.

Ключевые слова: Христиан Томазиус, «чистое естественное право».

FEDYUSHKINA A. I., VOLKOV S. YU.
CHRISTIAN THOMASIUS AS A REPRESENTATIVE
OF SCHOOL OF "PURE NATURAL LAW"

Abstract. The article presents a brief analysis of the legal doctrine of the famous German philosopher Christian Thomasius. In this connection, the continuity of his doctrine within the school of "pure natural law" is studied. Particularly, the views of his great predecessors, Hugo Grotius and Samuel Pufendorf, are considered. The authors focus on the achievements and original creative findings of Christian Thomasius.

Keywords: Christian Thomasius, "pure natural law".

Ученые, занимающиеся правовыми исследованиями, а в особенности те из них, которые обращают свой взгляд на историю и философию права, неизбежно сталкиваются с необходимостью определения понятия права и отграничения его от смежных нормативных систем, таких как нравственность, религия, мораль. Вопрос о природе права является краеугольным камнем всех теоретических исследований в области юриспруденции, он является первостепенным при построении любых рассуждений о правовых нормах и без ответа на него невозможно выстроить прочное здание непротиворечивой научной гипотезы, и тем более создать лаконичную и убедительную научную теорию. В связи с этим представляется необходимым обращение не только к современным концепциям правопонимания, широко разрабатываемым в российской и зарубежной науке, но и к истории формирования правовых идей.

В данном контексте интерес авторов привлекло творчество европейских мыслителей XVII – начала XVIII вв., представителей «школы чистого естественного права»: Гуго Гроция, Самуэля Пуфendorфа, Христиана Томазиуса. Представители данного направления внесли огромный вклад в историю правовой мысли, подняв на новый уровень идею естественного

права, возникшую еще в античные времена. Классики школы «чистого естественного права» признавали разумную природу человека, а не «божественную волю» высшим ориентиром в делах государства и мирового сообщества. Естественное право («вытекающее из самой природы») данные мыслители стремились отграничить от позитивного права («возникшего путем установления»). Позитивное право отличается изменчивостью во времени и пространстве, лишь неизменное естественное право, послужившее фундаментом всех остальных законов, тождественно само себе и придает целостность всей научной юридической системе [1, с. 98].

Данная статья посвящена творчеству Христиана Томазиуса (1655-1728). В европейской правовой науке изучению его работ и личности посвящено значительное количество статей и монографий [2; 3; 4]. Отечественной правовой науке жизнь и творчество Томазиуса (который нередко именуется в русскоязычной литературе Христианом Томазием) известны гораздо меньше. Его имя упоминается в классических учебниках по истории политических и правовых учений, где его идеям отводится обычно небольшой абзац между Пуфendorfом и Лейбницием. Специальные исследования ограничиваются изучением двух крайне узких, и, по нашему мнению, далеко не самых ярких, аспектов его творчества – взаимосвязи права и морали [5] и проблеме свободы [6]. Кроме того, сочинения самого Томазиуса доступны нам только на немецком и латинском языках, ни одна из его работ на русский язык до сих пор не переведена.

Таким образом, в настоящее время на русском языке не существует обширных специальных исследований по вышеозначенной проблеме. Более того, изученная нами пространная немецкая историография позволяет утверждать, что роль Христиана Томазиуса в изменении немецкой юридической практики конца XVII в. и его влияние на развитие философско-правовых идей также не нашли должного отражения в научной литературе. Довольно многочисленные немецкие исследования идей Томазиуса носят в подавляющем большинстве узконаправленный характер. Они связаны лишь с отдельными аспектами его творчества, рассматривая их на теоретическом уровне и в сравнении с другими идеями мыслителей данной эпохи, то есть игнорируя их глубокое практическое значение.

Однако Христиан Томазиус является примером выдающейся личности своего времени, истинного деятеля эпохи Просвещения. Европейской науке Томазиус знаком как первый из немецких философов, начавших писать и выступать с лекциями на немецком языке вместо традиционной академической латыни. Он внес существенный вклад в изменение общественного мнения на процессы по делам о колдовстве («De crimine magiae», 1701) и во многом способствовал официальному запрещению охоты на ведьм в Германии. Творческое наследие Томазиуса отличается разносторонностью: в сферу его интересов входили

проблемы философии (“Ausübung der Vernunft-Lehre”, 1691; “Versuch vom Wesen des Geistes”, 1699), вопросы права (“Lehrbuch des Naturrechtes”, 1687; “Institutionis Iurisprudentiae Divinae”, 1688; “Fundamenta iuris naturae et gentium”, 1705), преподавания юриспруденции (“Summarischer Entwurf deren Grundregeln, die einem studioso juris zu wissen und auf Universitäten zu lehren nöthig”, 1699) и даже журналистики (журнал “Monatsgespräche”, 1688-1690) [7].

Вклад Томазиуса в историю юридической науки и философии права состоит в том, что ему удалось своими действиями изменить сложившуюся на протяжении предшествующих веков общественную практику. Несмотря на то, что его теоретические разработки и философские изыскания не отличались особенным новаторством (здесь он идет по стопам своего учителя Пуфendorфа и остается в тени славы своего великого современника – Лейбница), для историков Томазиус навсегда останется человеком, преодолевшим вековые схоластические порядки.

Наиболее значимыми для современников являются его идеи в области естественного права. Они отражены во всех работах X. Томазиуса и являются исходным началом его мировоззрения. Основные взгляды по этому вопросу изложены им в двух больших работах “Institutionis Iurisprudentia Divinae” (1688 г.) и “Fundamenta Iuris naturae et gentium” (1705 г.). Критики творчества Томазиуса отмечают, что здесь он в точности повторяет идеи Гроция и Пуфendorфа, не проявляя при этом самостоятельности и просто перелагая их на новый лад [8; 9]. Отмечая колоссальное значение идей Гроция и особенно Пуфendorфа, с которым Томазиус был лично знаком и вел продолжительную переписку, мы все же не можем согласиться с отсутствием индивидуального творческого вклада Томазиуса в развитие данной концепции. На протяжении почти тысячи страниц Томазиус подробно и последовательно излагает основные постулаты теории естественного права, развивая и дополняя некоторые мысли, высказанные Пуфendorфом, и выдвигая новые оригинальные идеи.

Отправной точкой рассуждений Томазиуса является идея о естественном законе. Все законы он делит на два вида: божественные позитивные («откровение») и естественные, которые также происходят от Бога. Критерием деления является их непосредственный источник: «Законы разделяются по основанию, из которого они происходят (principio cognoscendi); в естественном законе этим основанием является разум, но в божественном позитивном законе – божественное откровение» [10, S. 65]. Таким образом, несмотря на то, что основным источником естественного права у Томазиуса является божественная воля, разум выступает главным критерием, на основании которого может быть установлено содержание естественного закона. Поскольку Бог наделил человека способностью разумно мыслить, то на основании своего разума человек способен определить, что предписал ему

делать Бог: «Из природы вытекает, что Бог желал, чтобы человек был разумным и исходя из этого хотел подчинить свои поступки одному общему руководящему началу, из чего следует... что Бог хотел потребовать совершения таких поступков, которые разумная природа (человека – авт.) считает необходимыми, и запретить совершение тех, которые ей противоречат» [10, S. 67]. Однако, делает оговорку Томазиус, действие человека согласуется с разумом только в том случае, если оно само по себе требуется для сохранения мира и спокойствия человеческого рода, когда же оно их нарушает, оно противоречит разумной природе человека и, соответственно, естественному закону [Ibidem].

Эту мысль он развивает и далее, рассматривая обязанности человека по отношению к самому себе (часть 2 книги 1 “Institutionis”). Он выводит следующее общее требование: «стремись вести себя так, чтобы ты мог устанавливать общий порядок человеческого рода». Следовательно, по словам Томазиуса, в своем поведении человек должен использовать такие средства своего поведения, которые, согласно предписаниям человеческого общества, вызваны необходимостью. Те же средства, которые нарушают сами по себе общий порядок человеческого рода, человек для сохранения своей жизни использовать не может. Наконец, те средства, которые порядок человеческого рода и не нарушают, и не являются для него необходимы, человек в силу естественного права, если божественное право не предусматривает иного, может использовать или не использовать [10, S. 67].

Таким образом, размышления Томазиуса о естественном законе и о природе человека вылились в прообраз категорического императива Канта («поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы стать всеобщим законом»), сформулированного немецким философом только в 1785 г. В дальнейшем Томазиус в своих сочинениях, особенно в “Fundamenta”, очень много внимания уделяет именно нравственной философии, рассматривая вопросы соотношения воли души и тела, души и разума, рассматривая различные человеческие страсти в их взаимовлиянии, и эти его размышления базируются на идее естественного закона. Для нас особенно интересным является то, что все упомянутые выше вопросы рассматриваются им с позиций рационализма. Божественная воля для Томазиуса уже не является определяющей, контролирующей все силой, она выступает только в качестве первоисточника, перводвигателя. В остальном Томазиус признает за человеком свободу воли и свободу выбора того или иного варианта поведения. Подобный взгляд на проблему отражает принадлежность Томазиуса к новой парадигме научного мышления, к философии рационализма, навсегда отделившейся от схоластической традиции Средневековья и утвердившей взгляды мыслителей Нового времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гроций Г. О праве войны и мира. – М.: Госполитиздат, 1956. – 868 с.
2. Keyser R. Christian Thomasius und der Pietismus. – Hamburg, 1900. – 40 S.
3. Fleischmann M. Christian Thomasius: Leben und Lebenswerk. – Aalen: Scientia, 1979. – 568 S.
4. Kühnel M. Das politische Denken von Christian Thomasius. Staat, Gesellschaft, Bürger. – Berlin: Duncker & Humblot, 2001. – 404 S.
5. Деев Н. Н. Разграничение права и морали в естественно-правовом учении Христиана Томазия // Проблемы государства и права на современном этапе. Труды научных сотрудников и аспирантов. – 1974. – Вып. 8. – С. 55–63.
6. Баскин Ю. Я. Проблема свободы в философии права Христиана Томазия // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 34–38.
7. Федюшкина А. И. Начала естественного права в работах Христиана Томазиуса // История государства и права. – 2015. – № 7. – С. 14–19.
8. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени. XVI-XIX вв. – М.: Высшая школа, 2011. – 352 с.
9. Чичерин Б. Н. История политических учений. Т. 2. – СПб.: Издательство РХГА, 2008. – 752 с.
10. Thomasii Christian Drey Bücher der Göttlichen Rechtsgelahrheit, Halle im Magdeburgischen: Renger, 1709. – 162 S.